

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-216-251>

УДК 726.6.5.03

ББК Щ.85.113(2)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. А.М. Салимов

г. Тверь, Россия

© 2023 г. А.А. Салимов

г. Тверь, Россия

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ТВЕРИ В XVII – СЕРЕДИНЕ XVIII В.

Исследование выполнено в рамках

Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России на 2022 г.
(тема 1.1.2.3) и Национального исследовательского Московского государственного
строительного университета (НИУ МГСУ)

Аннотация: Главная улица Твери берет свое начало в глубоком средневековье, однако относительно зримое представление о ней дают материалы лишь с XVII столетия, когда, воплотившись в своеобразной стилистике, застройка и градостроительная структура русского города находят отражение в работах иконописцев, а также свидетельствах иностранных путешественников. Петровская эпоха усилила документальность материалов при изображении планировки позднесредневекового города, но в массе своей фиксация градостроительной структуры была лишена инструментальной съемки, поскольку отечественные картографы первой четверти XVIII в., как правило, предпочитали ориентироваться на иконописную традицию. Достаточно схематично и подчас обобщенно фиксируется в этих материалах жилая, культовая и другая застройка. Ситуация изменилась к середине XVIII в., но этот период (вторая четверть – середина XVIII в.) в картографическом наследии Твери по-прежнему остается белым пятном. В силу этого в настоящее время довольно-таки сложно реконструировать трассу основной магистрали города в доекатерининскую эпоху, поскольку в середине 1760-х гг. направление и конфигурация главной улицы Твери были изменены по инициативе Екатерины II. Тем не менее, в данной статье предпринята попытка реконструировать местоположение доекатерининской «магистрали», а также представить характер практически полностью утраченной на сегодняшний день застройки, которая была связана с этой улицей в позднем средневековье и в первой половине XVIII в.

Ключевые слова: Тверь, застройка кремля, Большая улица, позднесредневековые и барочные архитектурные формы.

Информация об авторах:

Алексей Маратович Салимов — доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор, Националь-

ный исследовательский Московский государственный строительный, Ярославское ш., д. 26, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8807-4554>

E-mail: sampochta@mail.ru

Антон Алексеевич Салимов — искусствовед, ООО «Научно-Реставрационное Объединение», пл. Сокольническая, д. 4а, эт. 3, помещ. IV, комн. 34, оф. 309, 107113 г. Москва, Россия.

E-mail: ts_dancer@mail.ru

Дата поступления статьи: 02.09.2022

Дата одобрения рецензентами: 17.09.2022

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Салимов А.М., Салимов А.А. Главная улица Твери в XVII – середине XVIII в. // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 216–251.

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-216-251>

Как и многие города европейской части России, Тверь берет свое начало в средневековье. Соответственно в это же время шло формирование и архитектурного облика главной улицы столицы Тверского княжества. Правда, относительно зримо представление об этой «магистрале» можно составить лишь с XVII столетия, когда, воплощенная в стилистике с довольно своеобразным пониманием реальности, застройка и градостроительная структура русского города находит отражение в работах иконописцев, а также иностранных путешественников. Петровская эпоха усилила документальный стиль при изображении планировки позднесредневекового города, но в массе своей фиксация градостроительной структуры была лишена инструментальной съемки, поскольку отечественные картографы первой четверти XVIII в., как правило, предпочитали ориентироваться на иконописную традицию [7, с. 68].

Занимаясь реконструкцией главной улицы Твери на период позднего средневековья, когда она называлась «Большой дорогой» или «Большой улицей» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685–1686 гг. Л. 71), следует учитывать, что если в XVII и даже во второй половине XVIII в. в пределах кремля его основная магистраль, по всей видимости, сохраняла трассировку, сложившуюся в более раннее время (к примеру, во второй половине XVI в. — иллюстрация 1), то в середине — второй половине 1760-х гг. ее расположение было скорректировано градостроителями екатерининского времени. В результате «ломающаяся» прежде где-то в районе Соборной площади улица на территории кремля превратилась в прямолинейную магистраль. Хотя излом для нее все же ввели, но теперь уже за пределами кремля (иллюстрации 2–3). При этом, если западная оконечность Большой улицы оказалась достаточно близка появившимся в средневековье и существовавшим еще в петровское время Тьмацким воротам кремля (иллюстрация 4), то восточная значительно отклонилась к югу от Владимирской башни — главного въезда в крепость со стороны Загородского посада [9, с. 134–140]. Таким образом, реконструируя трассу основной кремлевской улицы в середине XVI, XVII или даже середине XVIII столетия в средневековом «ломающемся» варианте, мы должны отдавать себе отчет в том, что тогда облик Большой улицы имел немало отличий от более поздних периодов.

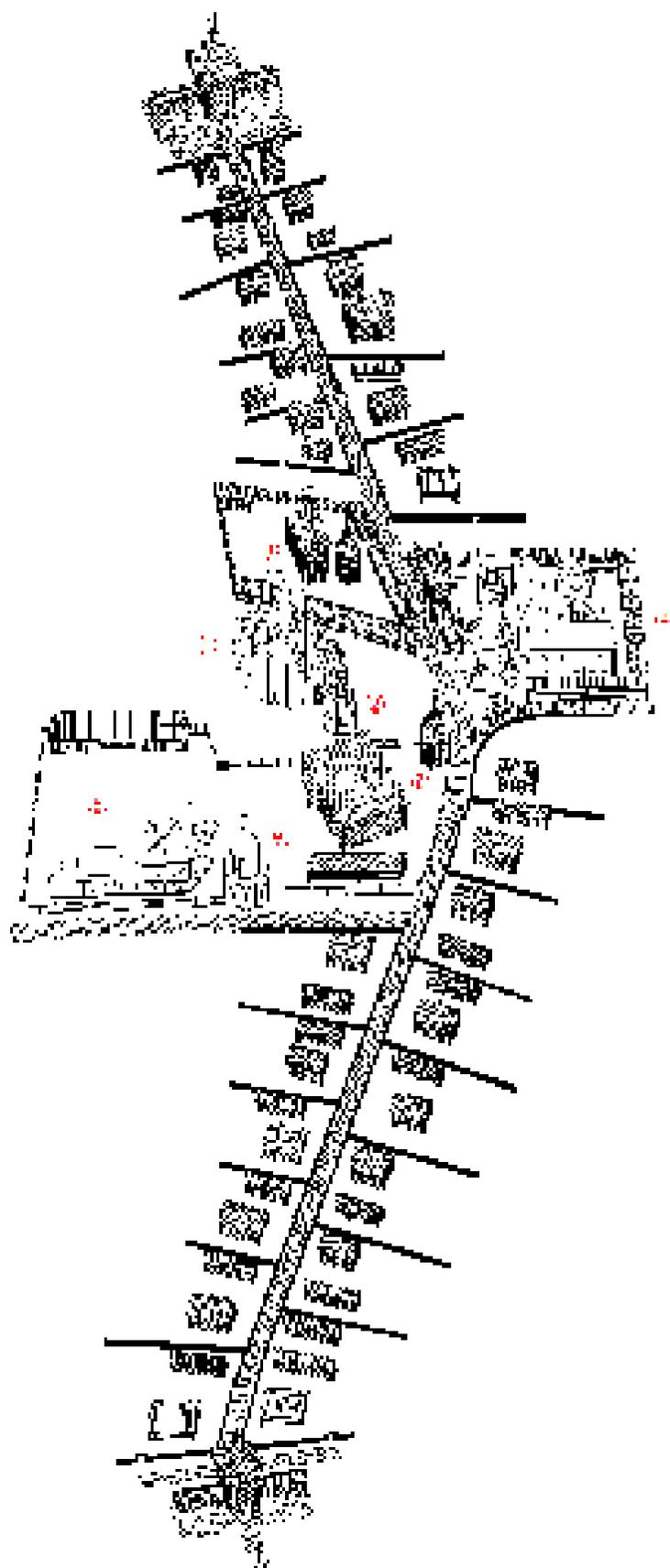

Иллюстрация 1 — Главная улица Тверского кремля в XVI в. Вид с запада сверху.
Схематическая реконструкция. Аксонометрия
Figure 1 — The Main Street of the Tver Kremlin in the 16 Century. View from the West
from Above. Schematic Reconstruction. Axonometry

№ 1 — Спасо-Преображенский собор
No. 1 — Transfiguration Cathedral

№ 2 — Колокольня
No. 2 — Bell Tower

№ 3 — Афанасьевский монастырь
No. 3 — St. Athanasii Monastery

№ 4 — Княжий двор
No. 4 — Prince's Court

№ 5 — каменные жилые постройки XV–XVI вв. на территории Владычного двора
No. 5 — Stone Residential Buildings of the 15–16 Centuries on the Territory of the Archbishop's Court

№ 6 — Основные палаты тверского архиерея
No. 6 — The Main Chambers of the Tver Archbishop

№ 7 — Церковь Иоанна Милостивого
No. 7 — Church of St. John the Merciful

Иллюстрация 2 — Тверской кремль и фрагмент Загородского посада
на «проектированном» плане города. 1767 г. (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8)
Figure 2 — The Tver Kremlin and a Fragment of the Zagorodsky Posad on the “Projected”
City Plan. 1767 (RSHA. F. 1293. Op. 168. D. 8)

Иллюстрация 3 — Улица Советская — главная магистраль города Твери.
Вид с запада. Фото А.А. Лясникова. Май 2022 г.

Figure 3 — Sovetskaya Street — the Main Street of the City of Tver.
View from the West. Photo by A.A. Lyasnikov. May 2022

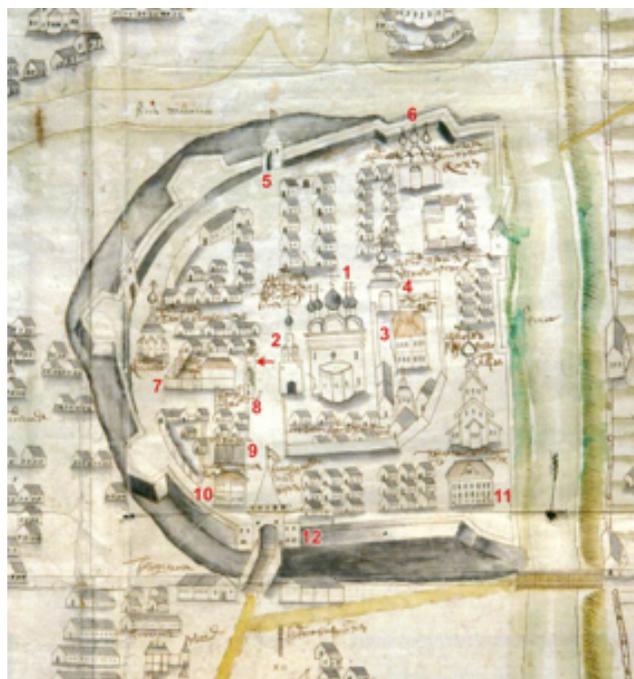

Иллюстрация 4 — Главная улица Тверского кремля («Большая Московская») на рисованном плане первой четверти XVIII в. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724)
Figure 4 — The Main Street of the Tver Kremlin (“Bolshaya Moskovskaya”) on a Drawn Plan of the First Quarter of the 18th Century. (RSMHA. F. 349. Op. 39. D. 724)

№ 1 — Спасо-Преображенский собор
No. 1 — Transfiguration Cathedral

№ 2 — Колокольня
No. 2 — Bell Tower

№ 3 — Архиерейские палаты
No. 3 — Archbishop's Chambers

№ 4 — Церковь Происхождения честных древ Креста господня
No. 4 — The Church of the Origin of the Honest Trees of the Lord's Cross

№ 5 — Тьмацкие ворота
No. 5 — The Tmaka Gate

№ 6 — Церковь Николы в Капустниках
No. 6 — Church of St. Nicholas in Kapustniki

№ 7 — Новый Комендантский двор
No. 7 — New Commandant's Yard

№ 8 — Воеводский двор
No. 8 — Voivodeship Court

№ 9 — Тюрьма
No. 9 — Prison

№ 10 — Канцелярия
No. 10 — Chancellery

№ 11 — «Палаты светлейшего князя» (А.Д. Меншикова)
No. 11 — “Chambers of His Serene Highness Prince” (A.D. Menshikov)

№ 12 — Владимирская башня. Стрелка указывает на башню в составе северного прясла ограды Комендантского двора
No. 12 — Vladimir Tower. The Arrow Points to the Tower in the Northern Part of the Fence of the Commandant's Yard

Достигший во второй половине – конце XVI в. своего наивысшего расцвета, в 1610-е гг. ансамбль Тверского кремля стал иным. Результат этот был обусловлен Смутой начала XVII в., а последовавшее за ней обнищание многих российских земель кардинально изменило и архитектурный облик отдельных участков на главной улице Тверского кремля. В наибольшей степени пострадал ансамбль Княжьего двора, превратившийся в заброшенный и отчасти руинированный комплекс. Не избежали утрат соборный храм и застройка Владычного двора. При этом в первой половине XVII в. ремонт кафедрального Спасо-Преображенского собора был осуществлен за счет разбираемых на строительный материал храмов и палат Княжьего двора [8, с. 93–94]. Эти

работы, по всей видимости, не привели к полноценному восстановлению «досмутного» облика собора, о чем может свидетельствовать гравюра 1630-х гг., выполненная немецким ученым-энциклопедистом Адамом Олеарием (иллюстрация 5). Хотя допустимо предположить, что попавший в Тверь 9 августа 1634 г. вместе с Шлезвиг-Голштинским посольством князя Фридриха III Олеарий застал центральный городской храм накануне или в процессе перестройки [8, с. 95]. Позже, судя по рисунку 1661 г., венчающим частям Спасо-Преображенского собора придали более изящный вид, ориентированный на характерную для середины XVII в. кровлю с пощипцовыми покрытиями закомар (иллюстрация 6).

Иллюстрация 5 — Вид Твери. 1630-е гг.
Гравюра из книги Адама Олеария 1659 г. [5, с. 7]
Figure 5 — View of Tver. 1630s.
Engravings from the Books of Adam Oleariy 1659 [5, p. 7]

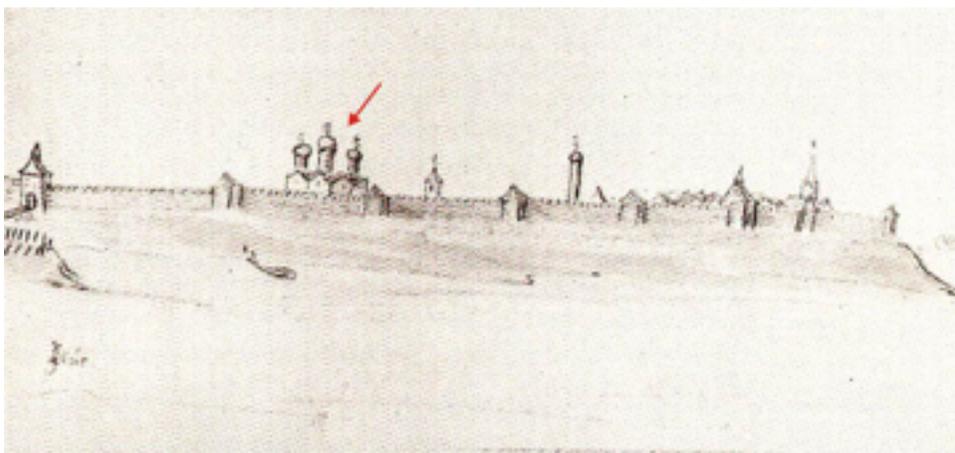

Иллюстрация 6 — Тверь в 1661 г. Рисунок (фрагмент) из альбома А. Мейерберга.
Стрелка указывает на Спасо-Преображенский собор [4, с. 157]
Figure 6 — Tver in 1661. Drawing (Fragment) from the Album of A. Meyerberg.
The Arrow Points to the Transfiguration Cathedral [4, p. 157]

В это же время (в 1660-е гг.) главный храм Твери был зафиксирован иконописцем, который изобразил венчающую часть основного объема Спаса исключительно с позакомарным покрытием (иллюстрация 7). Рядом с собором показана деревянная колокольня, которая сменила более ранний каменный «столп» (см. иллюстрации 1 — № 2). На его исчезновении сказалась, вероятно, Смута и ее последствия.

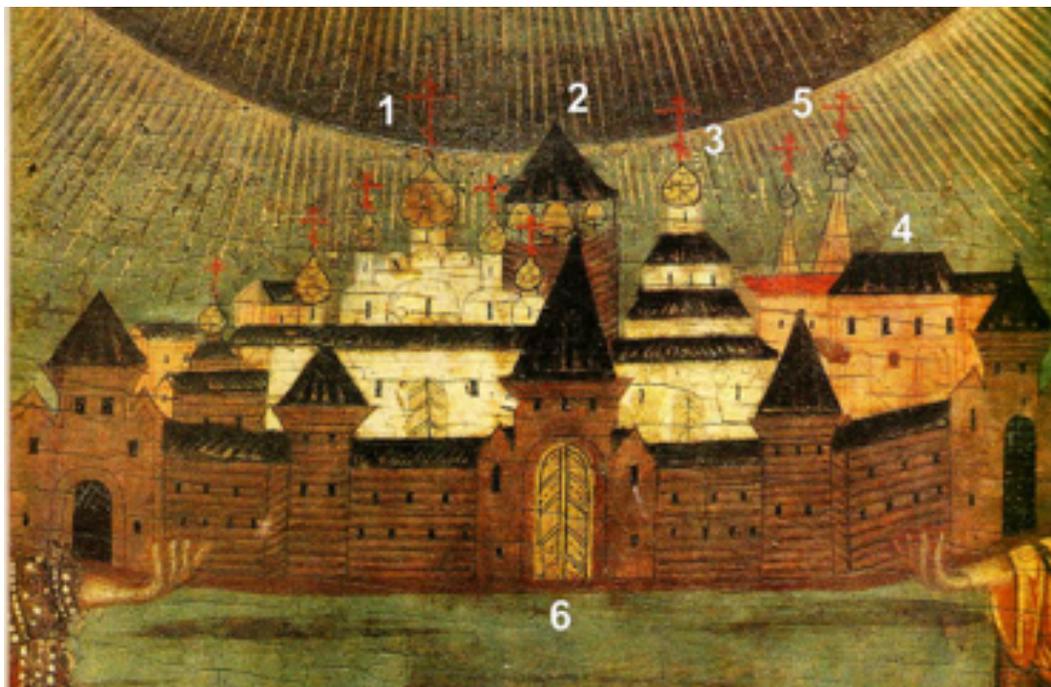

Иллюстрация 7 — Тверской кремль на иконе
«Князь Михаил Ярославич и Ксения Тверские». 1660-е гг.
Figure 7 — Tver Kremlin on the Icon
“Prince Mikhail Yaroslavich and Xenia of Tver”. 1660s.

№ 1 — Спасо-Преображенский собор
No. 1 — Transfiguration Cathedral

№ 2 — Колокольня
No. 2 — Bell Tower

№ 3 — Церковь Происхождения честных древ Господня
No. 3 — The Church of the Origin of the Honest Trees of the Lord's Cross

№ 4 — Каменные палаты на территории Владычного двора
No. 4 — Stone Chambers on the Territory of the Archbishop's Court

№ 5 — Церковь Николы в Капустниках
No. 5 — Church of St. Nicholas in Kapustniki

№ 6 — Владимирские ворота [5, с. 181]
No. 6 — Vladimir Gate [5, p. 181]

Изображение ансамбля Тверского кремля на иконе фиксирует состояние, которое сложилось после пожара 1661 г., уничтожившего значительную часть построек. А поскольку мы видим здесь деревянную колокольню (иллюстрация 7 — № 2) и деревянный же Никольский храм (иллюстрация 7 — № 5), которые заменили каменными сооружениями, вероятно, не раньше конца 60-х – середины 70-х гг. XVII в., то данное произведение или не выходит за пределы 1660-х гг., или же на созданной в более позднее время иконе помещена копия Тверского кремля с работы 1660-х гг. В любом случае на ней присутствует ряд каменных зданий, строительство или перестройка которых произошло в границах 60-х гг. XVII в.

Здесь представлен обновленный кафедральный собор, кардинально перестроенный после пожара 1661 г. храм Иоанна Милостивого, превратившийся в итоге в церковь Происхождения честных древ Господня (иллюстрация 7 — № 3) и возведенные в эти же 1660-е гг. новые владычные палаты (иллюстрация 7 — № 4). Они изображены на фоне более ранних каменных зданий архиерейской резиденции, которые могли выстроиться в XV — XVI вв. и, по всей видимости, обновить после пожара 1661 г. [11, с. 88–94]¹.

В конце 60-х – 70-е гг. XVII в. по инициативе архиепископа Иоасафа был возведен еще ряд каменных сооружений, которые напрямую оказались связаны с главной улицей кремля. В этот период деревянную соборную колокольню сменил новый каменный «столп», а вместо основных деревянных (восточных) ворота Тверского кремля в 1674 г. выстроили грандиозную каменную Владимирскую воротную башню. И если судить по иконе середины 70-х – второй половины 80-х гг. XVII в., тогда же могли обновить венчающую часть Спасо-Преображенского собора (иллюстрация 8) [8, с. 316–317]. Каменную колокольню разместили к юго-западу от кафедрального храма у красной линии основной кремлевской магистрали (см. иллюстрация 4), а Владимирские ворота — на ее оси. Двигаясь по «Большой» дороге, через них въезжали в кремль со стороны Загородского посада и, соответственно, покидали его, направляясь в сторону Москвы. Позже (в конце XVII в.), когда новый Спасо-Преображенский собор возвели со смещением к западу от первоначального каменного кафедрала, каменная соборная колокольня, выстроенная незадолго до этого, оказалась ближе к Спасу.

¹ Эти постройки показаны на схематической реконструкции Владычного двора — см. иллюстрация 1 (№ 5).

Иллюстрация 8 — Тверской кремль на иконе
«Епископ Арсений и князь Михаил Ярославич Тверские».

Середина 70-х – вторая половина 80-х гг. XVII в.

Figure 8 — Tver Kremlin on the icon
“Bishop Arseny and Prince Mikhail Yaroslavich of Tver”.
Mid-70s — the second half of the 80s of the 17th century

№ 1 — Спасо-Преображенский собор
No. 1 — Transfiguration Cathedral

№ 2 — Колокольня
No. 2 — Bell Tower

№ 3 — Владимирские ворота [5, суперобложка]
No. 3 — Vladimir Gate [5, Dust Jacket]

Созданная в 1674 г. Владимирская башня показана достаточно схематично и на вышеуказанной иконе (иллюстрация 8); и на выполненном с учетом иконописной традиции плане части Твери, относящемся к 1692 г. (иллюстрация 9); и на рисованном плане города 1710-х гг. (иллюстрация 10). Однако она вряд ли сильно отличалась от уцелевших к сегодняшнему дню аналогичных построек второй половины – конца XVII в. (иллюстрация 11). Отчасти этот вывод подтверждается обликом Владимирской башни на чертеже 1738 г. (иллюстрация 12) и ее описанием середины 1680-х гг., которое фиксирует эти ворота в качестве мощного, высотой до 20-ти метров, сооружения. Сторона постройки, квадратной в плане, равнялась 10–11 м (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685–1686 гг. Л. 2). Башня была перекрыта высокой шатровой кровлей, которая, в свою очередь, венчалась небольшой башенкой-фонариком с установленным на ней, по всей видимости, флажком-флюгером.

Иллюстрация 9 — Восточная часть тверской крепости с каменной Владимирской башней и фрагмент Загородского посада. 1692 г. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тверской уезд № 29)

Figure 9 — The Eastern Part of the Tver Fortress with the Stone Vladimir Tower and a Fragment of the Zagorodsky Posad. 1692 (RSAАА. F. 192. Op. 1. Tver District No. 29)

Иллюстрация 10 — Владимирская башня
Тверского кремля на рисованном плане 1710-х гг.
(РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724)

Figure 10 — Vladimir Tower of the Tver Kremlin on a Drawn Plan of the 1710s
(RSMHA. F. 349. Op. 39. D. 724)

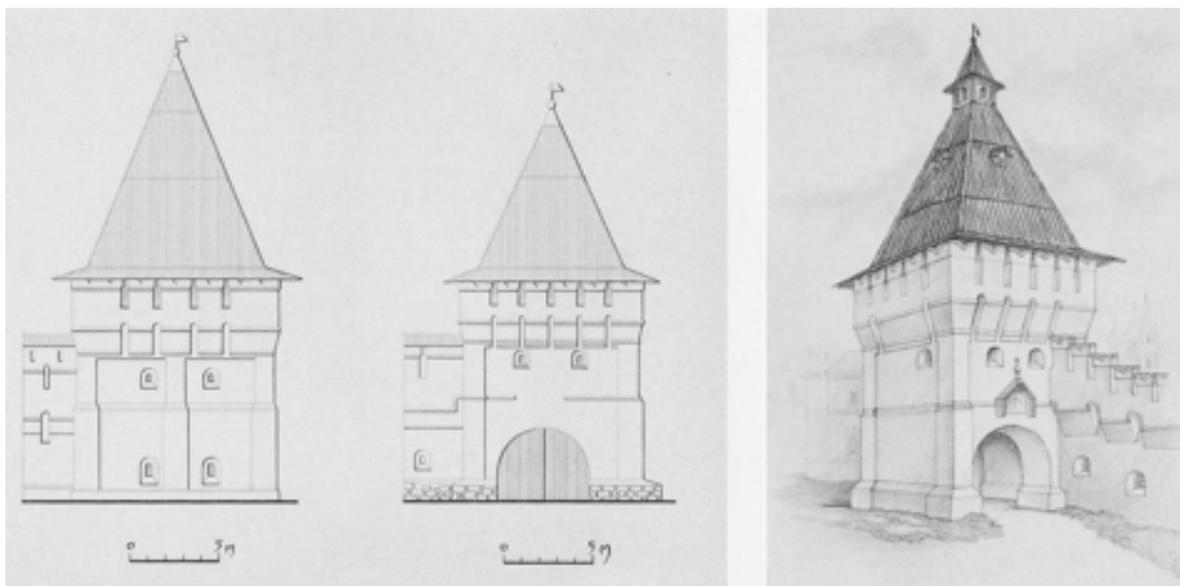

Иллюстрация 11 — Богородицкая (№ 1) и Угличская (№ 2–3) башни
Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. 1635–1646 гг. [1, с. 557]

Figure 11 — Bogoroditskaya (No. 1) and Uglichskaya (No. 2-3) Towers
of the Monastery of the Transfiguration of the Lord in Yaroslavl. 1635-1646 [1, p. 557]

Иллюстрация 12 — А. Федоров. Владимирская башня Тверского кремля.
Восточный (?) фасад. Чертеж 1738 г.
(РГАДА. Ф. 248. «Сенат». Кн. 625. Л. 457 об. – 458)
Figure 12 — A. Fyodorov. Vladimir Tower of the Tver Kremlin.
The Eastern (?) Facade. Drawing of 1738
(RSAAA. F. 248. “Senate”. Book 625. L. 457 vol. – 458)

Конечно же, наиболее реалистичен из числа вышеприведенных изображений Владимирских ворот чертеж 1738 г. Правда, в отличие от более ранних рисунков в данном случае башня не имеет шатрового «верха», хотя этот факт является, возможно, свидетельством гибели ее кровли в пожаре 1736 г. Чертежник (Алексей Федоров) не без некоторого схематизма, но с достаточной конкретностью передает трехчастную композицию комплекса, подчеркивает наличие у башни прямолинейных зубцов и машикулей (?), большого арочного проезда и ниши-киота со стрельчатым верхом над ним.

Четыре круглых отверстия в восточной (?)² плоскости башни в уровне и несколько выше киота — возможно, круглые окна или ниши. В пилонах башни (в торцевых стенах) фиксируются небольшие окошки, помещенные в полуциркульные ниши.

Типологически близкие, но более значительных размеров окна-бойницы присутствуют во фланкирующих башню коротких каменных пряслах, которые наличествуют у Владимирской башни и на рисованном плане первой четверти XVIII в. (иллюстрация 10); о них говорится в писцовой книге 1685–1686 гг., где сообщается о длине этих стенок: «да к той же башне приделаны каменные стены по обе стороны по две сажени» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685–1686 гг. Л. 2). Венчает эти участки стен боевой (с зубчатой ограждающей стенкой — ?) ход, перекрытый двухскатной кровлей. Наличие тесового (?) покрытия над ходом вроде бы противоречит версии о фиксации Владимирской башни с пожарными утратами на чертеже 1738 г. (нет шатра), однако присутствие двухскатной кровли над стеновым ходом может свидетельствовать о частичном восстановлении покрытия на каменном сооружении тверской крепости между 1736 и 1738 г.

Пожар 1736 г. стал роковым и для Владимирских ворот, и для соборной колокольни. В итоге башню разобрали в 1736–1738 гг. [2, с. 118], а в 1746 г. перестала существовать колокольня [8, с. 160–161].

Допускаем, что возникшая в конце XVII в. более тесная взаимосвязь колокольни с собором была задумана архиепископом еще при замене деревянной колокольни каменным «столпом». В 1670-е – 1680-е гг. последний могли поставить с учетом того, что новый Спасо-Преображенский собор (1689–1696 гг.) будет возведен не на месте первоначального каменного Спаса, а к западу от него. Эта версия позволяет предполагать, что переживший пожар 1661 г. и обновленный после него кафедрал конца XIII в. в 70-е гг. XVII в. мог уже не соответствовать представлениям тверского владыки (а, возможно, и светской власти) о том, каким должен быть главный храм Тверской епархии. Хотя, если судить по изображению Спаса на иконе середины 70-х – второй половины 80-х гг. XVII в., послепожарный ремонт мог изрядно насытить верх собора декоративными элементами (в первую очередь, кокошниками), соответствующими стилистике того времени (иллюстрация 8). Думается, что основной причиной, обусловившей желание архиерея заменить старый храм новым одноименным сооружением, стал недостаточный объем Спасо-Преображенского собора конца XIII в. В итоге, возможно, сохраняя на некоторое время для служебных надобностей первоначальный Спас, в 1689 г. владыка инициировал строительство к западу от него нового собора.

Освященный в 1696 г. храм не только превысил по площади своего предшественника (иллюстрация 13), но и отчасти воспроизвел архитектурные формы главного собора Москвы — Успенского, который был возведен под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти в 1475–1479 гг. Такая стилистика, конечно же, способствовала росту репрезентативности кремлевского ансамбля Твери. Тем более что к этому времени к северу от Большой дороги получил развитие комплекс Владычного двора (здесь появились новые каменные здания и ограда со Святыми воротами) (иллюстрация 14) [11, с. 20–75], и к западу от него была выстроена каменная церковь Николы в Капустниках [9, с. 312–324].

² Содержащаяся на чертеже надпись — «в город дорога» — вроде бы позволяет считать, что автор изобразил кремлевскую башню изнутри кремля, но под «городом» можно понимать не только Загородский посад Твери, но и сам кремль. Это вполне соответствует позднесредневековой традиции, но сохранилась ли она во времена Анны Иоанновны, сказать сегодня сложно. Поэтому мы допускаем, что А. Федоров показал внешний фасад Владимирской башни, т. е. со стороны Загородского посада.

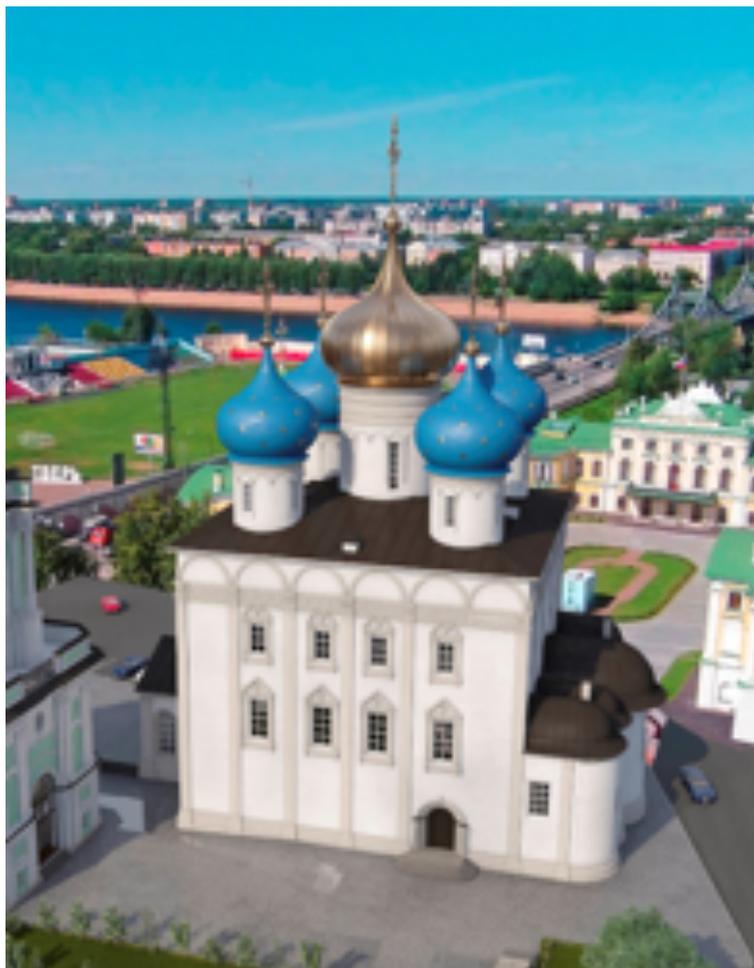

Иллюстрация 13 — Тверь. Визуализация проекта воссоздания Спасо-Преображенского собора конца XVII в. Автор А. Мalyukov
Figure 13 — Tver. Visualization of the Reconstruction Project of the Transfiguration Cathedral of the End of the 17th century. Author A. Malyukov

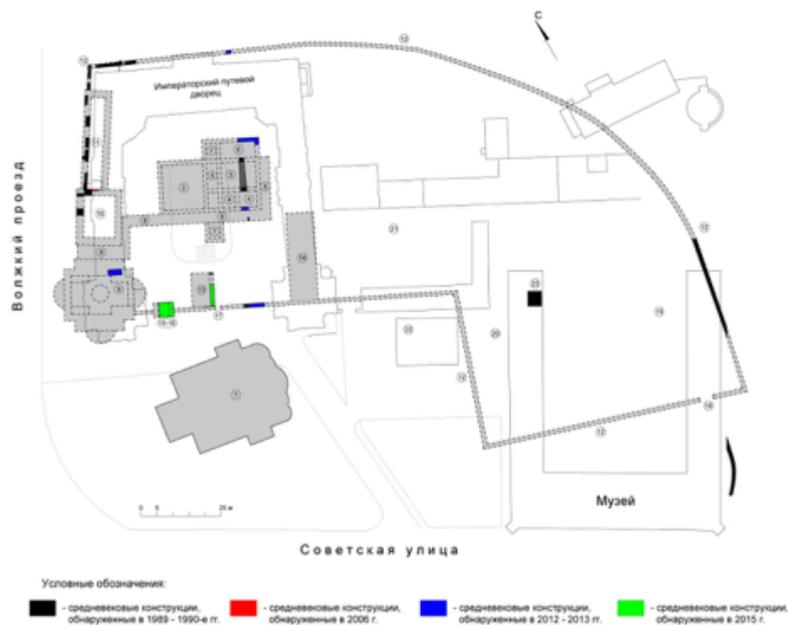

Иллюстрация 14 — Тверской Владычный двор на рубеже XVII–XVIII вв.
 План комплекса. Схематическая реконструкция
 Figure 14 — Tver Archepiscopal Court at the Turn of the 18th century.
 The Plan of the Complex. Schematic Reconstruction

№ 1 — Спасо-Преображенский собор
 No. 1 — Transfiguration Cathedral

№ 2 — Столовая палата
 No. 2 — Dining Chamber

№ 3 — Крестовая палата
 No. 3 — the Cross Chamber (the Grand Hall of the Archbishop's Chambers)

№ 4 — Две кельи архиерейские
 No. 4 — Two Archbishop's Cells

№ 5 — Сени
 No. 5 — Seni (Vestibule)

№ 6 — Релья деревянная о трех жильях
 No. 6 — Wooden Cell of Three Dwellings

№ 7 — Из сеней на архиерейской двор переднее и заднее крыльцы и всходы рундуки
 каменные
 No. 7 — from the Vestibule to the Archbishop's Court, the Front and Back Porches and Shoots
 are Stone Lockers

№ 8 — Переходы каменные
 No. 8 — Stone Passages

№ 9 — Церковь Происхождения честных древ Креста Господня
No. 9 — The Church of the Origin of the Honest Trees of the Lord's Cross

№ 10 — Казенной приказ да казначейская келья да казенная кладовая палата да палата
каменные на жилых подклетах
No. 10 — the State Office and the Treasury Cell and the State Storeroom Chamber and the
Stone Chambers on the Residential Basements

№ 11 — Квасоварня да поварня на поварне две кельи каменные
No. 11 — a Room for Cooking Kvas and a Cookery with Two Stone Cells

№ 12 — Ограда каменная
No. 12 — Stone Fence

№ 13 — Палата Приказ Судных Духовных дел на жилом подклете
No. 13 — the Chamber of the Office of the Judgment of Spiritual Affairs on the Residential
Basement

№ 14 — Три погреба каменные да полатка на них сушила
No. 14 — Three Stone Cellars and a Small Drying Chamber

№ 15 — Въезжие ворота
No. 15 — Entrance Gate

№ 16 — Святые ворота
No. 16 — Holy Gate

№ 17 — ворота что ходят со архиерейского двора в соборную церковь к северным дже-
рям
No. 17 — the gates from the Archbishop's Court to the Cathedral Church to the Northern
Doors

№ 18 — Ворота конюшенного двора
No. 18 — the Gates of the Horse Yard

№ 19 — Конюшенный двор
No. 19 — the Horse Yard

№ 20 — Житенный двор
No. 20 — Grain Yard

№ 21 — Огород
No. 21 — Kitchen-garden

№ 22 — Пустой Афонасьевский монастырь
No. 22 — Empty St. Athanasii Monastery

№ 23 — Башнеобразное сооружение
No. 23 — Tower-like Structure

Характеризуя градостроительные и архитектурные преобразования Тверского кремля во второй половине – конце XVII столетия, следует отметить, что этот период стал связующим звеном между архитектурой развитого Средневековья, вобравшей в себя художественные высоты Тверского княжества и его поступательное развитие в XVI столетии, и новаторскими формами петровского времени.

XVII в. перераспределил значимость ансамблевых акцентов Тверского кремля, поскольку светская власть в лице воеводы в отличие от тверского князя XIII–XV вв. и даже великокняжеского, а затем царского наместника XVI в., оказалась не способна к восстановлению княжеской резиденции на территории кремля в послесмутное время. В десятилетия, последовавшие после польско-литовского разорения, тверской воевода не стал возрождать застройку Княжьего двора с его постройками, возведенными в период независимого Тверского княжества каменными. Для своего пребывания он предпочел комплекс деревянных зданий, выстроенных вне княжеского комплекса, тем самым способствуя его разрушению и последующему исчезновению.

Роль активного градостроителя в XVII в. закрепилась за владыкой, который не только сохранил каменные сооружения прошлых столетий на территории архиерейской резиденции, но и ввел новый градообразующий акцент (дворцовые палаты) для этого ансамбля, что коренным образом изменило объемно-пространственную структуру комплекса. По его же инициативе была создана единственная каменная башня Тверского кремля; возведена в камне приходская Никольская церковь; выстроен новый кафедральный Спасо-Преображенский собор и его колокольня. В рамках масштабных архитектурно-строительных работ, проведенных во второй половине XVII в., архиепископ реконструировал оригинальный по своей архитектуре храм начала XV в. (Иоанна Милостивого). В итоге было создано центрическое сооружение (церковь Происхождения честных древ Креста Господня) с лепестковой композицией нижнего яруса, которое, по сути дела, явилось начальной точкой отсчета в развитии новой типологии на Руси XVII в.

Доминирование архиерея в жизни Тверского кремля стало постепенно снижаться по мере расширения действий петровских реформ. И если в конце XVII в. владыка еще сохранял влияние на градостроительные процессы, которые происходили в центре Твери, что косвенно подтверждается обилием домовладений духовенства на территории кремля, указанных в писцовой книге 1685–1686 гг., то уже в начале XVIII столетия перестройка крепостных сооружений осуществлялась по инициативе светской власти.

Источником, «синтезирующим» результаты застройки кремля во второй половине – конце XVII в. и строительные мероприятия начала XVIII столетия, служит рисованный план Твери 1710-х гг. (иллюстрация 4). В качестве основной новации, которую, без сомнения, можно отнести к началу XVIII в., следует считать отраженную этим чертежом реконструкцию оборонительных сооружений, проведенную в 1707 г. под руководством Л. Магницкого. Эти работы включали «исправление» вала и устройство башен, которые на плане И. Янцева хорошо видны в структуре крепости. Если же говорить о тех зданиях и отдельных комплексах, которые в той или иной мере оказались связаны с главной улицей кремля в первой четверти XVIII в., то в данном случае следует рассмотреть ряд сооружений на южной стороне этой «магистральной», начиная от Соборной площади и кончая участком перед Владимирскими воротами.

Обозначая существующий с XVII в. Воеводский двор, состоящий из нескольких деревянных зданий, автор чертежа к западу от него на территории бывшего Княжьего двора помещает «Новый двор камендашей». И поскольку Комендантский двор

назван здесь «новым», есть основание полагать, что появился он уже в начале XVIII в., когда шла реконструкция крепости. Этот вывод подтверждает И.И. Соколов, ссылаясь на утраченную к настоящему времени часть переписной книги Твери 1709 г., — ту, где содержалось описание застройки кремля, утверждает, что этот комплекс был создан в 1709 г., и все выстроенные в тот период здания были деревянными [13, с. 178, 190]. Получается, что к началу XVIII в. не сохранилась ни одна из каменных палат Княжьего двора, что, вероятно, избавило строителей и заказчика от необходимости возводить на территории бывшей княжеской резиденции каменные сооружения. Поэтому даже наиболее крупное (двухэтажное) здание нового Комендантского двора, показанное на плане стоящим по восточной границе комплекса недалеко от красной линии Большой улицы, возвели из дерева. Правда, не исключено, что небольшая столпообразная постройка, размещенная на чертеже первой четверти XVIII в. в срединной части северного прясла ограды Комендантского двора (т. е. на красной линии главной кремлевской магистрали), может быть одной из башен Казенного двора бывшего княжеского комплекса, сохранившаяся до петровского времени [6, с. 258].

На этой же стороне Большой дороги, рядом с Владимирскими воротами, на плане 1710-х гг. присутствует еще одно здание — «Канцелярия» — аналог современной Администрации города. По мнению И.И. Соколова, это каменное двухэтажное сооружение выстроили после 1693 г. [13, с. 178], а поскольку на указанном чертеже оно не названо «новым», то можно связать создание канцелярии с концом XVII или началом XVIII в. Соколов утверждал, что это здание в 1736 г. «было уничтожено пожаром» [13, с. 178], однако полагаем, что его вряд ли «уничтожил» пожар, поскольку канцелярия была каменной постройкой и, следовательно, скорее всего, выгорела изнутри, что, правда, могло сказаться и на качестве кирпичной кладки. Тем не менее, в целом здание сохранилось после пожара, о чем свидетельствует несколько схематичная фиксация этого сооружения, относящаяся, вероятно, к 1736 г. (иллюстрация 15). Документ содержит указание на функциональное назначение помещений только одного яруса, хотя на городском плане первой четверти XVIII в. канцелярия показана в качестве двухэтажного сооружения (иллюстрация 4). Принимая во внимание наличие примыкающего к этому зданию крыльца на чертеже середины 1730-х гг. (иллюстрация 15), можно было бы счесть данное изображение планом нижнего яруса канцелярии. Однако если соотнести страдающий схематизмом чертеж с поэтажными планами канцелярии, выполненными в 1739 г. под руководством известного московского архитектора Ивана Федоровича Мичурина (иллюстрация 16), то в этом случае изображенный Алексеем Федоровым план по своей структуре ближе второму ярусу здания. Несовпадения же функций отдельных помещений можно объяснить тем, что после реконструкции канцелярии Мичуриным, «допожарное» назначение отдельных компартиментов было скорректировано.

Рисованный план начала XVIII в. позволяет с уверенностью полагать, что к востоку от Комендантского двора и до самых Владимирских ворот на южной стороне Большой улицы в этот период, по всей видимости, не было частновладельческих усадеб (иллюстрация 4). На этом отрезке основной кремлевской магистрали таковые существовали по ее северной границе, однако их было немного, и концентрировались они недалеко от Владимирской башни напротив Воеводской канцелярии.

Выйдя из главных ворот кремля, человек оказывался на мосту, перекинутом через ров. Мост, как и ворота, назывался Владимирским, и от него как раз и начиналась основная улица Загородского посада Твери, которая на чертеже 1710-х гг. названа Большой Московской (иллюстрация 17). Понимая значение этой магистрали, автор плана — И. Ярцев — даже специально прорисовал и выделил ее цветом (желтым) на своем чертеже. Такой же чести удостоилась еще только одна улица Загородья — та, которая шла от Владимирского моста (считай от Большой Московской дороги) к наплавному мосту через Волгу.

Иллюстрация 17 — Тверской кремль и застройка Большой Московской улицы на рисованном плане 1710-х гг.
(РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724)

Figure 17 — Tver Kremlin and the Construction of Bolshaya Moskovskaya St. on a Drawn Plan of the 1710s.
(RSMHA. F. 349. Op. 39. D. 724)

№ 1 — Богадельня

No. 1 — Almshouse

№ 2 — Верстовой столб

No. 2 — Milepost

№ 3 — Гостиный двор

No. 3 — Gostiny Dvor (Mall)

№ 4 — Церковь Знамения Богоматери

No. 4 — Church of the Holy Sign of the Mother of God

№ 5 — Ратуша

No. 5 — Town Hall

№ 6 — Богоявленский храм

No. 6 — Epiphany Church

№ 7 — Церковь Ильи Пророка

No. 7 — Church of Elijah the Prophet

№ 8 — Вознесенский храм (?)

No. 8 — Ascension Church

№ 9 — Церковь Иоакима и Анны (?)

No. 9 — the Church of Sts. Joachim and Anna

Дополняет план Ярцева еще один более ранний чертеж 1692 г. (иллюстрация 18). На нем показан лишь небольшой фрагмент города, но в нашем случае этот документ чрезвычайно интересен не только тем, что он детальнее (хотя и достаточно схематично) фиксирует застройку Большой Московской дороги, начиная от кремля и вплоть до тех усадеб, что были сосредоточены в районе современного дома № 7 по Советской улице. Его автор, выделив цветом значительно больше улиц, чем Ярцев, изобразил немалую по площади развилку дорог перед Владимирским мостом и подчеркнул, что именно здесь брали начало, как минимум, пять дорог Загородья. И, что интересно, центральные три, расходясь от моста, в начале своего движения в какой-то мере напоминали то самое «трехлучие», которое в первой четверти XVIII в. обрела новая русская столица. И если увязанное на башню Адмиралтейства петербургское трехлучие появилось в результате осознанного, выверенного градостроительного решения, ориентированного на западноевропейские образцы, то в Твери это была естественная форма концентрации ряда городских улиц перед главным въездом в кремль. Чтобы представить сегодня, где находилась обозначенная на плане 1692 г. развилка нескольких дорог, и в том числе Большой Московской, следует войти на территорию Горсада со стороны Дома офицеров и остановиться недалеко от памятника Михаилу Тверскому (иллюстрация 19). Полагаем, что в нескольких метрах к востоку от него и находилась та самая предмостная площадка, от которой брала свое начала главная улица Твери.

Иллюстрация 18 — Западный участок Большой Московской дороги на плане 1692 г.
(РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тверской уезд № 29)
Figure 18 — the Western section of the Bolshaya Moskovskaya Road on the Plan of 1692
(RSAAA. F. 192. Op. 1. Tverskoy uyezd No. 29)

№ 1 — Кузнечная площадь
No. 1 — Kuznechnaya Square

№ 2 — Богадельня
No. 2 — Almshouse

№ 3 — «Дорога что ходят в Рыбачью слободу»
No. 3 — “the Road that goes to Rybachy Sloboda”

№ 4 — Колодец
No. 4 — Well

№ 5 — «Конская изба»
No. 5 — “Horse Hut”

№ 6 — «Гостин двор»
No. 6 — “Gostin Dvor”

№ 7 — «Дорога из Гостиного двора в Рыбачью улицу»
No. 7 — “the Road from Gostiny Dvor to Rybachy St.”

№ 8 — «Дорога в Илинскую улицу»
No. 8 — “the Road to Ijinskaya St.”

№ 9 — «с Московской дороги ходят в Большой ряд»
No. 9 — “from the Moscow Road they Walk to a Big Row”

№ 10 — Знаменская церковь
No. 11 — Znamenskaya Church

№ 11 — «Дорога с Московской дороги к Кружачному двору»
No. 11 — “the Road from the Moscow Road to the Kruzhachny Yard”

12 — «Двор Гришки Черницына»
No. 12 — “Grishka Chernitsyn's Yard”

№ 13 — «Zemsky dvor»
No. 13 — “Zemsky Court”

Иллюстрация 19 — Тверь. На территории современного Горсада обозначены те места, где, по всей видимости, находились Владимирские ворота (№ 1); мост перед ними (№ 2) и предмостная развилка дорог (№ 3). К югу от Владимирской башни показано возможное местоположение Воеводской канцелярии (№ 4). Фото А.А. Лясникова. Апрель 2022 г.

Figure 19 — Tver. On the Territory of the Modern City Garden, the Places where, Apparently, the Vladimir Gate (No. 1), the Bridge in Front of them (No. 2) and the Bridge Fork of the Roads (No. 3) were Located are Marked. To the South of the Vladimir Tower the Possible Location of the Voivodship Office (No. 4) is Shown. Photo by A.A. Lyasnikov. April 2022

Если выйдя из кремля и ступив на сформированную «истоками» нескольких улиц развилку человек начинал двигаться по Большой Московской дороге, то слева или к северу и северо-востоку от предмостной площадки он мог видеть и в конце XVII, и в начале XVIII в. довольно значительный по набору строений «Кузнечный» комплекс. А на контакте с развилкой находилась входящая в этот комплекс Кузнечная площадь (иллюстрация 18 — № 1). Напротив нее, на чертеже 1692 г., с южной стороны Большой Московской дороги изображена богадельня (иллюстрация 18 — № 2), далее к востоку — колодец (иллюстрация 18 — № 4) и конская изба. Последняя находилась практически на красной линии улицы, а между Большой дорогой и Гостиным двором (иллюстрация 18 — № 6) располагалась площадь, так что в 1760-е гг. при «смещении» главной улицы южнее, она могла пройти как раз по границе сгоревшего в 1763 г. старого Гостиного двора. Следовательно, в процессе строительства во второй половине 60-х гг. XVIII в. нового каменного Гостиного двора его, по сути дела, возвели на прежнем «гостином» месте.

Из числа отмеченных планом конца XVII в. нерядовых сооружений с Большой Московской дорогой оказались связаны также Большие торговые ряды, Знаменская церковь и Земский двор (иллюстрация 18 — № 9, 10, 13). Вероятно, все эти постройки были деревянными зданиями.

Своеобразным «репером», отправной точкой, позволяющей соотнести позднесредневековую «магистраль» не только с трассой главной улицы Твери на чертеже 1710-х гг. (иллюстрация 17), но и с наиболее ранними «регулярными» планами города, является Знаменский храм. Отчетливо увязанный в конце XVII – начале XVIII в. с Большой Московской дорогой, в 1760-е гг. он оказался в стороне от того нового проспекта, который пробила в центре города команда архитектора П.Р. Никитина (иллюстрация 20). Но именно местоположение Знаменской церкви позволяет на современном плане Твери трассу ближайшего к Владимирским воротам отрезка Большой Московской дороги. Если допустить, что в первой половине 1730-х гг. каменный Знаменский храм был поставлен (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16481. Л. 15 об.) на месте деревянного предшественника, то начальный отрезок изображенной на планах конца XVII – начала XVIII в. главной улицы города следует трассировать по территории современного Горсада, протянув его ориентировочно от памятника Михаилу Тверскому до библиотеки им. А.М. Горького, которая в советское время стала «правопреемником» Знаменской церкви (иллюстрация 20).

Иллюстрация 20 — Участок главной улицы города между кремлем и Полуциркульной площадью на плане 1767 г. (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8) в соотносении с местоположением устроенной в средневековье Большой Московской дорогой

Figure 20 — the Section of the city's Main Street Between the Kremlin and the Semicircular Square on the plan of 1767 (RSHA. F. 1293. Op. 168. D. 8) in Relation to the Location of the Great Moscow Road Arranged in the Middle Ages

№ 1 — Воеводская канцелярия
No. 1 — Voivodship Chancellery

№ 2 — Знаменский храм
No. 2 — Znamensky Temple

№ 3 — Вознесенская церковь
No. 3 — Ascension Church

№ 4 — Ильинский храм
No. 4 — Elijah`s Temple

№ 5 — Владимирская церковь
No. 5 — St. Vladimir's Church

Принимая во внимание характер размещения Знаменского храма на плане 1767 г. (под углом к «Тверской перспективе» — иллюстрация 20 — № 2) и местоположение Вознесенской церкви (иллюстрация 20 — № 3), далее Большую Московскую улицу мы должны «отклонить» на юг. Узвязка позднесредневековой «магистральной» с Вознесенским храмом объясняется тем, что на рисованном плане 1710-х гг. главная улица города проходит у стен Богоявленской и Вознесенской церквей (иллюстрация 17 — № 6 и № 8). А нам известно, что на рубеже 40-х – 50-х гг. XVIII в. сгоревший в 1725 г. деревянный Богоявленский храм (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 249. Л. 7) был освящен в качестве придела в каменной Вознесенской церкви (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 249. 1749 г. Л. 4; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 250. 1751 г. Л. 3). Поэтому есть основание полагать, что каменный Воз-

несенский храм с приделом Богоявления Господня возвели на месте или Богоявленской церкви, или деревянного Вознесенского храма, который сгорел в 1747 г. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 249. 1747 г. Л. 1). При этом следует отметить, что в районе Знаменской церкви Большая дорога проходила, вероятно, достаточно близко от него, поскольку напротив этого храма (на незначительном расстоянии к югу от него) на плане 1763 г. фиксируется каменное здание, также стоящее под углом к «Тверской перспективе» (иллюстрация 21 — № 4). Возможно, это была Ратуша, поскольку на чертеже 1710-х гг. напротив Знаменской церкви показана именно Ратуша (иллюстрация 17 — № 5). И расстояние между гражданской постройкой и храмом таково, что позволяет пройти здесь дороге, ширина которой будет немногим больше моста, который когда-то был переброшен через ров у Владимирской башни³.

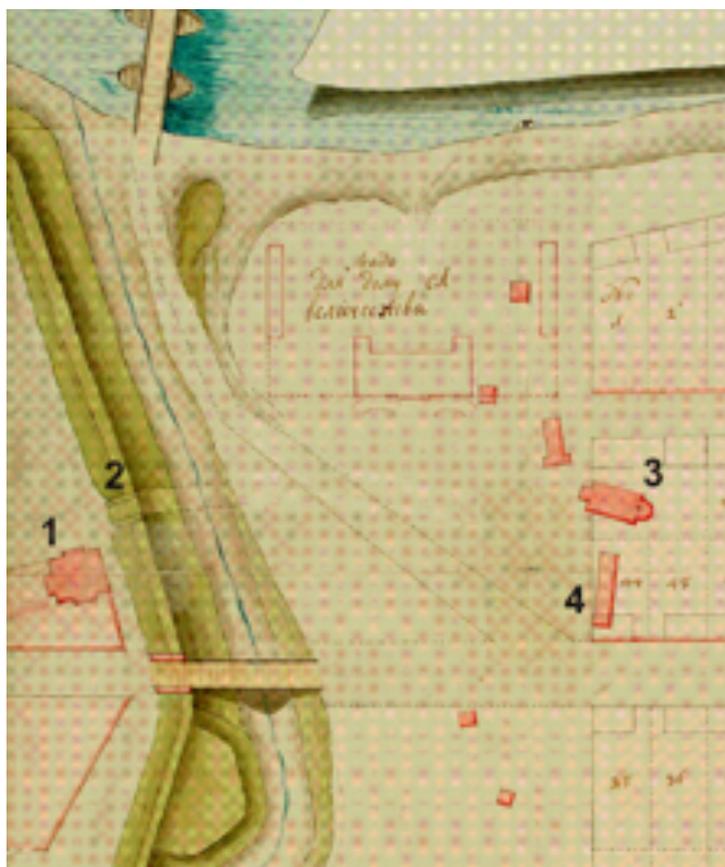

Иллюстрация 21 — Сохранившаяся после пожара 1763 г. «дорегулярная» каменная застройка в районе Знаменской церкви на «проектированном» плане Загородского посада Твери. 1763 г.
(РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. Л. 11)

Figure 21 — The “pre-regular” Stone Building Preserved after the Fire of 1763 in the Area of the Znamenskaya Church on the “Projected” Plan of the Suburban Settlement of Tver. 1763
(RSAAA. F. 16. Op. 1. D. 971. L. 11)

³ На плане 1763 г. местоположение, вероятно, утраченного накануне моста показано пунктиром (иллюстрация 21 — № 2).

№ 1 — Воеводская канцелярия
No. 1 — Voivodeship Chancellery

№ 2 — местоположение утраченного (вероятно, в пожар 1763 г.) Владимирского моста
No. 2 — the Location of the Lost (Probably in the Fire of 1763) Vladimir Bridge

№ 3 — Знаменская церковь
No. 3 — Znamenskaya Church

№ 4 — Ратуша (?)
No. 4 — Town Hall (?)

Тот факт, что на плане 1767 г. Вознесенская церковь располагается параллельно основной магистрали города, позволяет с большой долей вероятности утверждать, что в этом месте трассы Большой Московской дороги и «Тверской перспективы» могли совпасть. Однако далее к востоку позднесредневековая магистраль, по всей видимости, вновь отклонилась к югу. Этот вывод базируется на том, как на плане 1767 г. расположен Владимирский храм — под углом к главной улице Твери (иллюстрация 20 — № 5). А поскольку каменная церковь Иоакима и Анны (конца XVII в. — ?) [9, с. 493], правопреемником которой после 1725 г. стал также Владимирский храм,⁴ находилась к северу от Большой Московской дороги (иллюстрация 17 — № 9), то естественно предположить, что эта дорога прошла вдоль южного фасада Иоакимоанновской церкви, которая, по-видимому, и задала направление Большой улицы. Этот же вариант реконструкции основополагающей трассы Загородья в целом предложил ранее и А.С. Щенков, хотя он воздержался от показа характера размещения этой дороги от Владимирского моста до Знаменского храма, суммарно изобразив пространство между кремлем и церковью Знамения Богородицы в виде площади [14, с. 35].

До пожара 1763 г., после которого Загородский посад Твери был значительно расширен к востоку, церковь Владимирской Богоматери была основным приходским храмом Ямской слободы, поэтому в первой половине 60-х гг. XVIII в. недалеко от этой церкви, в районе оборонительных сооружений Окольного города, заканчивалась главная «магистраль» Твери, переходящая затем в дорогу, ведущую в сторону Москвы. Отметим, что к этому времени на Большой Московской улице стали появляться каменные жилые (и хозяйственные — ?) здания, однако их строительство было, по-видимому, осуществлено не ранее второй четверти XVIII в., и основную часть этих построек возвели на территории ближайших к кремлю усадеб (иллюстрация 21).

Декоративные особенности выстроенных во второй половине — конце XVII в. на Большой дороге каменных сооружений, на сегодняшний день представлены лишь Спасо-Преображенским собором (иллюстрация 13). Несмотря на его утрату в середине 1930-х гг., он, тем не менее, вплоть до своей гибели во многом сохранял позднесредневековые архитектурные формы. Остальные каменные постройки XVII столетия

⁴ До середины 20-х гг. XVIII в. здесь находились две церкви: «деревянная во имя Владимирския Богородицы с приделом Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы» и «вторая, каменная во имя Богоотец Иоакима и Анны». В 1725 г. Владимирский храм сгорел, а каменный Иоакимоанненский храм был поврежден огнем. После пожара деревянную церковь восстанавливать не стали, а отремонтированный каменный храм освятили во имя Владимирской Богоматери. В 1740-х гг. эта церковь была то ли перестроена, то ли заменена новым каменным Владимирским храмом, но в этот период к нему пристроили придел во имя Иоакима и Анны (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 27523. Л. 4–5).

перестали существовать еще в первой половине – середине XVIII в., поэтому их облик мы можем представить лишь приблизительно. Однако с полным основанием можно утверждать, что и соборная колокольня, и архиерейский дворец, и церковь Происхождения честных древ, и Воеводская канцелярия, и храм Иоакима и Анны, учитывая декоративный набор Спаса и стоявшей недалеко от Большой Московской дороги Ильинской церкви (иллюстрация 22), имели стилистически и, по-видимому, типологически близкое фасадное убранство.

Иллюстрация 22 — Тверь. Ильинская церковь. 1700 г. Вид с северо-запада.

Фото конца XIX в.

(РГИА. Ф. 835. Оп. 2. Д. 291. № 493)

Figure 22 — Tver. St. Elijah Church. 1700. View from the Northwest.

Photo of the End of the 19 c.

(RSHA. F. 835. Op. 2. D. 291. No. 493)

Полагаем, что и каменные постройки начала — первой четверти XVIII в., если таковые и существовали на Большой Московской улице в кремле и на Загородском посаде, также были наделены позднесредневековым декором. Этот вывод находит подтверждение при обращении к сооружениям данного периода, таким как надвратный комплекс в Желтиковом монастыре (иллюстрация 23) [10] или собор Отроча монастыря. Думаем, что изображенная на плане 1710-х гг. Ратуша вряд ли была каменным зданием, поэтому ее нет необходимости рассматривать в кругу каменных построек первой четверти XVIII в.

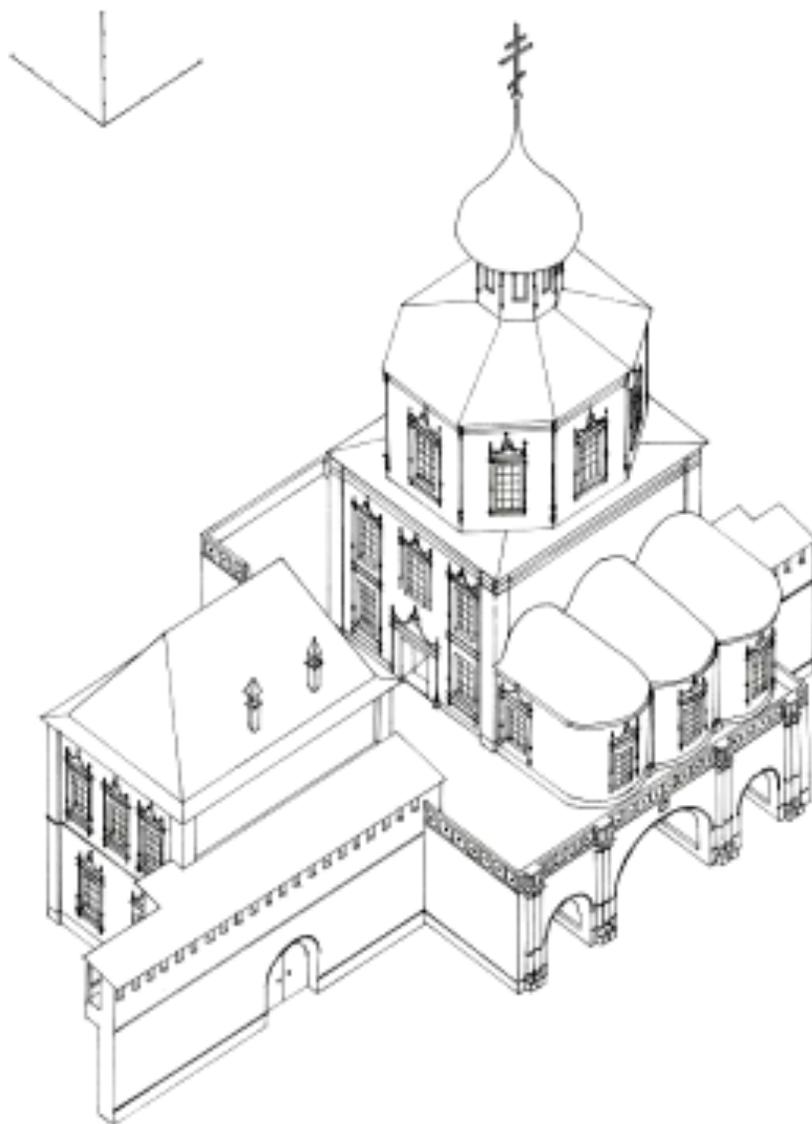

Иллюстрация 23 — Проектный вариант (1705 г. – ?) ансамбля Святых ворот тверского Желтикова монастыря. Аксонометрия. Реконструкция А.М. Салимова
Figure 23 — the Project Version (1705 – ?) of the Ensemble of the Holy Gates of the Tver Zheltikov Monastery. Axonometry. Reconstruction of A.M. Salimov

А вот вторая четверть – середина XVIII в. стали временем создания в Твери немало-го числа каменных зданий и, конечно же, целый ряд из них оказался связан с Большой Московской улицей. Стимулом для масштабных перемен в кремле стал пожар 1736 г., который не только уничтожил деревянную застройку, но и нанес существенный урон каменным сооружениям комплекса. Однако процесс замены деревянных городских церквей каменными храмами начался еще до пожара, хотя в 10-е – начале 20-х гг. XVIII в. были выстроены не посадские церкви, а соборные храмы в тверских пригородных монастырях: в Желтиковом и Отроче. Судя по времени закладки, — 1713 (Желтиков) и середина 1710-х гг. (Отроч) — вчерне их завершили уже в середине – второй поло-

вине 10-х гг. XVIII в.⁵ И их позднесредневековое фасадное убранство вполне объяснимо для этого периода⁶. Но нечто подобное мы видим и на фасадах церквей, появившихся в конце 20-х – 30-х гг. XVIII в. (иллюстрация 24)⁷. Вероятно, такой же декор украшал и стены несуществующих ныне Воскресенского храма в Заволжье (1728–1731 гг.) [12, с. 42, 180] и Знаменской церкви на Большой Московской дороге, освящение которой датируют 1734 г. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16481. Л. 15 об.).

Иллюстрация 24 — Тверь. Церковь Троицы за Волгой. 1734–1737 гг.

Фото А.А. Лясникова

Figure 24 — Tver. The Trinity Church across the Volga. 1734–1737

Photo by A.A. Lyasnikov

⁵ Строительство Успенского собора Желтикова монастыря традиционно относят к 1713–1722 гг. [3, с. 112–113] (РА ИИМК РАН. Ф. 6. Д. 51. III. 1843 г. Л. 2), а завершение строительства Успенского собора Отроча монастыря Д.И. Карманов связывает с 1722 г. [3, с. 111]. Однако существуют два документа, свидетельствующих о том, что в 1717 и в 1723 гг. иконописцы А.М. Пospelов и Ф.А. Протопопов подрядились написать по заказу «санкт-питербургского жителя Главного магистрата радера» (советника — ?) Ивана Васильевича Корыхалова иконы в иконостас для «тверского Отроч монастыря» (РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1035. 1717 г. Л. 187–187 об.; РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 943. 1723 г. Л. 437 об. – 438). В 1717 г. они выступали как сотрудники Оружейной палаты и просили за работу 130 рублей, а в 1723 — в качестве «иконописцев Кабинета е.и.в.» и подрядились исполнить иконы за 300 рублей. По-видимому, в данном случае речь идет об иконах для иконостаса Успенского собора Отроча монастыря, который, по мнению Карманова, был выстроен «иждивением вкладчика купца Ивана Корыхалова» [3, с. 111], т. е. того же человека, который заказал иконы. Таким образом, подрядный договор 1717 г. позволяет предполагать, что к этому году новый собор Отроча монастыря уже был построен, но по каким-то причинам наполнение его иконами в 1718 г. не состоялось. А вот заключенный 17 мая 1723 г. другой договор, вероятно, был выполнен и, возможно, уже в 1723 (или в 1724) г. иконы разместили в иконостасе.

⁶ Позднесредневековый декор можно и сегодня увидеть на стенах Успенского собора Отроча монастыря, а о подобном убранстве храма в Желтикове позволяет судить иконографический материал [10, с. 19].

⁷ Начало строительства церкви Рождества в Рыбаках датируют 1729 г. (Дело «О построении вместо сгоревшей деревянной новой каменной церкви» [1729 г.] из фонда Тверской Духовной консистории [Ф. 160. Оп. 3]) не сохранилось. В свою очередь документально подтверждается создание Троицкой церкви в Заволжье в 1734–1737 гг. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1954. 1734 г. Л. 1; РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 223. 1737 г. Л. 1–2).

Иная стилистика — барочная — стала достоянием архитектуры Твери после пожара 1736 г., но она проявилась, по-видимому, только в административных постройках кремля, возведенных по проектам столичных мастеров: в новом архиерейском дворце (иллюстрация 25) и Воеводской канцелярии — поскольку еще в 40-е гг. XVIII в. Владимирскую церковь на Большой Московской дороге выстроили, похоже, с ориентацией на позднесредневековые архитектурные формы. Возможно, стилистически близкой Владимирскому храму была и церковь Николы на Зверинце, заложенная в 1739 г. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1472. 1739 г. Л. 1–2, 11 об., 12). Перестроенная во второй половине XIX в. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1554. 1859–1862 гг.; ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 89306. 1860 г.), она замыкала со стороны Затъмачья перспективу главной улицы города. Исключение для 1740-х гг. составила барочная колокольня Спасо-Преображенского собора, но ее проект был разработан в середине 40-х гг. XVIII в. петербургским зодчим И.И. Шумахером [8, с. 161].

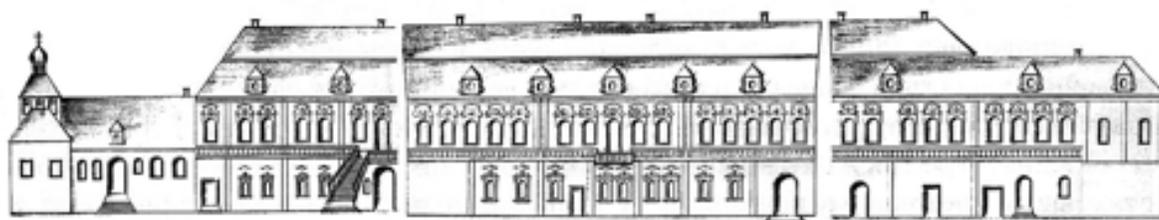

Иллюстрация 25 — Архиерейский дворец в Тверском кремле. Выходящие в курдонер фасады здания. Чертеж из коллекции Ф.В. Берхгольца. 1740-е гг.

(NM THS. Национальный музей в Стокгольме.

Собрание Тессин-Холермана. 9076–97, 98:I, 98:II)

Figure 25 — the Archbishop's Palace in the Tver Kremlin. The facades of the Building Facing the Court of honor. Drawing from the Collection of F.V. Berkhholz. 1740s

(NM THS. The National Museum in Stockholm.

The Thyssen-Holtermann Collection. 9076–97, 98:I, 98:II)

Перелом наступил в 1750-е гг., когда в северо-восточной части Тверского кремля новым каменным зданием была заменена церковь Николы в Капустниках (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 5904. 1750 г. Л. 1–2; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16481. Л. 11 об.). Фасады сохранявшегося до 1950-х гг. памятника украшали наличники, которые были так характерны для эпохи елизаветинского барокко (иллюстрация 26). Вероятно, с этого времени барочные формы полноценно вошли в тверской обиход при создании не только культовых сооружений, но и каменных жилых построек. Однако наиболее ярко этот стиль проявил себя уже после пожара 1763 г., когда строительство каменных зданий в столице Верхневолжья стало массовым явлением.

Иллюстрация 26 — Тверь. Никольская церковь в Капустниках. 1760-е гг.
Фото С.М. Прокудина-Горского. Начало XX в.
Figure 26 — Tver. St. Nicholas Church in Kapustniki. 1760s.
Photo by S.M. Prokudin-Gorsky. Early XX Century

Список литературы

Исследования

- 1 *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости центральной России. М.: БуксМАрт, 2013. 887 с.: ил.
- 2 *Данилов В.В., Салимов А.М., Романова Е.А.* Оборонительные сооружения Тверского кремля XII–XVII веков. Тверь: Салимовы и К°, 2021. 144 с.: ил.
- 3 *Карманов Д.И.* Исторические известия Тверского княжества, почерпнутыя из общих российских летописцев, с приобщением новейших онаго приключений. Тверь, 1775 // *Карманов Д.И.* Собр. соч., относящихся к истории Тверского края / сост. В.И. Колосов. Тверь: Типография Губернского Правления, 1893. 186 с.
- 4 *Кирпичников А.Н.* Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб.: Славия, 1995. 208 с.: ил.
- 5 *Попов Г.В.* Тверская икона XIII–XVII веков. СПб.: Аврора, 1993. 280 с.: ил.
- 6 *Салимов А.М.* Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века: в 2 т. Тверь: Государственная академия славянских культур, 2015. Т. I. 592 с.: ил.

- 7 *Салимов А.М., Салимова М.А.* План города Старицы первой четверти XVIII века // Архитектурное наследство. 2010. Вып. 53. С. 65–74.
- 8 *Салимов А.М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. XIII – начало XXI века. Тверь: Салимовы и К°, 2019. 376 с.: ил.
- 9 *Салимов А.М.* Архитектура Твери XVII века. Тверь: Салимовы и К°, 2020. 544 с.: ил.
- 10 *Салимов А.М., Салимова М.А.* Царский заказ для тверского Желтикова монастыря. Тверь: Салимовы и К°, 2022. 132 с.: ил.
- 11 *Салимов А.М.* Архиерейская резиденция в Тверском кремле. Владычный двор как предшественник ансамбля Императорского путевого дворца. Тверь: Салимовы и К°, 2022. 108 с.: ил.
- 12 Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область / отв. ред. Г.К. Смирнов. М.: Наука, 2002. 816 с.: ил.
- 13 *Соколов И.И.* План города Твери первой четверти XVIII века // Из истории Калининской области. Калинин: Калининское книжное издательство, 1964. С. 174–192.
- 14 *Щенков А.С.* Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. М.: Стройиздат, 1980. Вып. 28. С. 29–36.

Список сокращений

ГАТО — Государственный архив Тверской области.

РА ИИМК РАН — Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Москва.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Москва.

РГИА — Российский государственный исторический архив. Санкт-Петербург.

© 2023. Alexey M. Salimov
Tver, Russia

© 2023. Anton A. Salimov
Tver, Russia

THE MAIN STREET OF TVER IN THE 17TH – MID 18TH CENTURIES

Acknowledgements: The Research was Carried out in accordance with the Plan of Fundamental Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia for 2022 (topic 1.1.2.3) and Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU).

Abstract: The main street of Tver originates in the far Middle Ages, but a relatively clear idea of this “highway” may be traced only starting from the 17th century, when the development and urban planning structure of the Russian city, in accordance with peculiar views of reality, were reflected in the works of icon painters, as well as foreign travelers. The era of Peter I strengthened the documental use when depicting the layout of a late medieval city, yet the fixation of urban planning structure was largely spared

from instrumental survey, since domestic cartographers of the first quarter of the 18th century, as a rule, preferred to focus on the iconographic tradition. Residential, religious and other urban objects are represented in these materials in quite a schematic and sometimes generalized way. The situation changed by the middle of the 18th century, but this period (the second quarter — the middle of the 18th century) in the cartographic heritage of Tver still remains a blank spot. For this reason, it is currently quite difficult to outline the route of the city's main highway in the pre-Catherine era, since in the mid-1760s the direction and configuration of the main street of Tver were changed by the initiative of Catherine II. Nevertheless, this study attempts to reconstruct the location of the pre-Catherine “highway”, as well as to present the nature of almost completely lost urban development associated with this street in the late Middle Ages and in the first half of the 18th century.

Keywords: Tver, Kremlin Development, Bolshaya St., Late Medieval and Baroque Architectural Forms.

Information about the authors:

Alexey M. Salimov — DSc in Arts, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Professor, National Research Moscow State Construction, Yaroslavskoe High. 26, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8807-4554>

E-mail: sampochta@mail.ru

Anton A. Salimov — Art Historian, LLC “Nauchno-Restavratsionnoe Ob"edinenie”, Sokolnicheskaya Sq. 4a, Fl. 3, Apart. IV, Room 34, of. 309, 107113 Moscow, Russia.

E-mail: ts_dancer@mail.ru

Received: September 02, 2022

Approved after reviewing: September 17, 2022

Date of publication: March 29, 2023

For citation: Salimov, A.M., Salimov, A.A. “The Main Street of Tver in the 17th — Mid 18th Centuries.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 216–251. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-216-251>

References

- 1 Vorotnikova, I.A., Nedelin, V.M. *Kreml'i, kreposti i ukreplennye monastyri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. Kreposti tsentral'noi Rossii [Kremlins, Fortresses and Fortified Monasteries of the Russian State of the 15 –17th centuries. Fortresses of Central Russia]*. Moscow, BuksMArt Publ., 2013. 887 p.: il. (In Russ.)
- 2 Danilov, V.V., Salimov, A.M., Romanova, E.A. *Oboronitel'nye sooruzheniia Tverskogo kremlia XII–XVII vekov [Defensive Structures of the Tver Kremlin of the 12–17th Centuries]*. Tver', Salimovy i Ko Publ., 2021. 144 p.: il. (In Russ.)
- 3 Karmanov, D.I. “Istoricheskie izvestiia Tverskago kniazhestva, pocherpnyia iz obshchikh rossiiskikh letopistsev, s priobshcheniem noveishikh onago prikliucheniia. Tver', 1775” [“Historical Information about Tver Principality, Drawn from the Common Russian Chroniclers, with the Introduction of the Latest Adventures. Tver, 1775”]. Karmanov D.I. *Sobranie sochinenii otnosiashchikhsia k istorii Tverskago kraia [Collected Works Relating to the History of the Tver Region]*, comp. V.I. Kolosov. Tver', Tipografiia Gubernskogo Pravleniia Publ., 1893. 186 p. (In Russ.)
- 4 Kirpichnikov, A.N. *Rossiiia XVII veka v risunkakh i opisaniiaakh gollandskogo puteshestvennika Nikolaasa Vitsena [Russia of the 17th Century in the Drawings and*

- Descriptions of the Dutch Traveler Nicolaas Witsen*. St. Petersburg, Slavia Publ., 1995. 208 p.: il. (In Russ.)
- 5 Popov, G.V. *Tverskaia ikona XIII–XVII vekov [Tver Icon of the 13–17th Centuries]*. St. Petersburg, Aurora Publ., 1993. 280 p.: il. (In Russ.)
- 6 Salimov, A.M. *Srednevekovoe zodchestvo Tveri i prilozhashchikh zemel'. XII–XVI veka: v 2 t. [Medieval Architecture of Tver and Adjacent Lands. 12–16th Centuries]*, vol. I. Tver', Gosudarstvennaia akademiia slavianskikh kul'tur Publ., 2015. 592 p.: il. (In Russ.)
- 7 Salimov, A.M., Salimova, M.A. “Plan goroda Staritsy pervoi chetverti XVIII veka” [“Plan of the City of Staritsa of the First Quarter of the 18th Century”]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, vol. 53, 2010, pp. 65–74. (In Russ.)
- 8 Salimov, A.M. *Tverskoi Spaso-Preobrazhenskii sobor. XIII – nachalo XXI veka [Tver Transfiguration Cathedral. 13 — the beginning of the 21st Century]*. Tver', Salimovy i Ko Publ., 2019. 376 p.: il. (In Russ.)
- 9 Salimov, A.M. *Arkhitektura Tveri XVII veka [Architecture of Tver of the 16th Century]*. Tver', Salimovy i Ko Publ., 2020. 544 p.: il. (In Russ.)
- 10 Salimov, A.M., Salimova, M.A. *Tsarskii zakaz dlia tverskogo Zheltikova monastyria [Tsar's Order for the Tver Zheltikov Monastery]*. Tver', Salimovy i Ko Publ., 2022. 132 p.: il. (In Russ.)
- 11 Salimov, A.M. *Arkhiereiskaia rezidentsiia v Tverskom kremle. Vladychnyi dvor kak predshestvennik ansambliia Imperatorskogo putevogo dvortsa [The Archbishop's Residence in the Tver Kremlin. Archbishop's Court as a Predecessor of the Ensemble of the Imperial Travel Palace]*. Tver', Salimovy i Ko Publ., 2022. 108 p.: il. (In Russ.)
- 12 Smirnov, G.K., editor. *Svod pamiatnikov arkhitektury I monumental'nogo iskusstva Rossii. Tverskaia oblast' [A Set of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia. Tver Region]*. Moscow, Nauka Publ., 2002. 816 p.: il. (In Russ.)
- 13 Sokolov, I.I. “Plan goroda Tveri pervoi chetverti XVIII veka” [“The Plan of the City of Tver of the First Quarter of the 18th Century”]. *Iz istorii Kalininskoi oblasti [From the History of the Kalinin region]*. Kalinin, Kalininskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964, pp. 174–192. (In Russ.)
- 14 Shchenkov, A.S. “Opyt rekonstruktsii plana Tveri kontsa XVII v.” [“Experience of Reconstruction of the Tver Plan of the End of the 17th Century”]. *Arkhitekturnoe nasledstvo [Architectural Heritage]*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1980, vol. 28. pp. 29–36. (In Russ.)

Abbreviations

STAR — The State Archive of the Tver Region.

HA IHMC RAS — Handwritten Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Moscow.

RSAAA — The Russian State Archive of Ancient Acts. Moscow.

RSMHA — The Russian State Military Historical Archive. Moscow.

RSHA — Russian State Historical Archive. St. Petersburg.